

Читайте романы
Авы Хоуп:

Лагуна

Цикл

« Орлы »

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

Слэпшот

Цикл

« Дьяволы »

Тринадцать

Хет-трик

АВА ХОУП

Влэцшонт

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
X85

Иллюстрация на переплете *Katriona*

Иллюстрации в блоке *Кирь Мори*

Иллюстрация на открытке *AceDia*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Хоуп, Ава.
X85 Слэпшот : роман / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-225889-3

Лиззи. Правила игры придумали для того, чтобы их нарушать. Именно с этим девизом я шла по жизни до встречи с ним. Гаррет Пратт оказался достойным соперником: мешал мне играть не по правилам, а для меня никогда не было ничего важнее победы. До него. Решусь ли я теперь пойти ва-банк и принять поражение, когда на кону оказалось мое сердце?

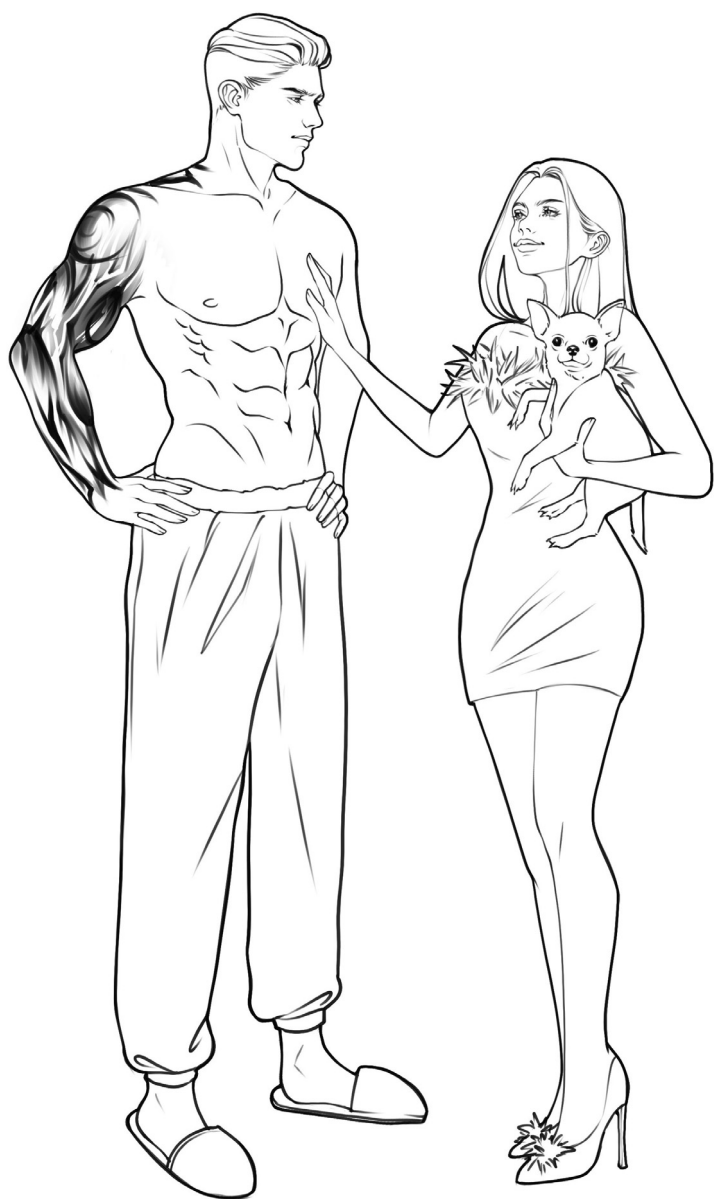
Гаррет. Дисциплина и режим — два слова, без которых я не представлял свою жизнь, пока в нее не ворвался ураган по имени Элизабет Морган. Она громкая, взбалмошная и действует мне на нервы. Ей нужно, чтобы я подыграл и притворился ее парнем. Рискну ли я нарушить ради нее собственные правила? Ведь наша игра будет опаснее самого быстрого слэпшота, а у меня есть все шансы потерпеть неудачу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225889-3 © Хоуп А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается моим читателям,
которые однажды впустили «Орлов»
в свои сердца*

Данная книга является спин-оффом цикла «Орлы». Она расскажет нам о дочери главных героев «Аккорда». История полностью самостоятельная, но для того, чтобы лучше понять все отсылки, рекомендую ознакомиться с книгой «Аккорд», а еще лучше — с циклом «Орлы» полностью.

ГЛАВА 1

SABRINA CARPENTER — LOOKING AT ME

Лиззи

Видите эту блондинку в розовой шелковой пижаме?

Да, она немного напоминает Эль Вудс из «Блондинки в законе» сразу же после того, как тот придурок Уорнер сказал ей, что для него она недостаточно хороша.

Так вот, это я, единственная и неповторимая неудачница Элизабет Морган, которая последние пятнадцать минут только и делает, что рыдает и разбрасывает повсюду носовые платочки.

Мудак.

Лживый. Кусок. Дерьма.

Да как он посмел?!

Швыряю телефон на кровать и, прикрыв веки, издаю громкий стон отчаяния. Лежащая на подушке Анджелина тут же подрывается на лапы и принимается лаять, виляя при этом хвостом. Тянусь к своей чихухуа и беру ее к себе. Она смотрит на меня так, словно тоже чувствует предательство ублюдка, на которого я потратила целых три недели своей драгоценной жизни.

— Мы должны показать этому кретину, что он потерял, — со знанием дела докладываю Анджелине, лижущей мне щеку. — Он еще пожалеет, что предпочел эту хоккейную зайку мне.

Анджелина звонко лает в знак согласия, пока я обдумываю коварный план мести. Среди всех безумных идей, которые буквально за несколько секунд промелькнули в моих мыслях, я выбираю самую, на свой взгляд,

забавную. Ведь, как я убедилась, этот придурок Ноа очень даже любит веселье. А мне в веселье нет равных.

Вместе с Анджи подрываюсь на ноги и иду в гардеробную. Усадив Анджелину на розовый пушистый пуф, осматриваю несколько десятков своих розовых платьев, чтобы выбрать самое откровенное — лучшая приманка для этих пубертатных хоккеистов из «Ракет Нью-Йорка».

Шелковый пеньюар лужицей падает вокруг моих босых ног. Натягиваю на себя ультракороткое платье цвета фуксии из креп-атласа, которое подчеркивает мою большую грудь. Хотя подчеркивает — немного не тот глагол. Скорее — из этого корсета она просто вываливается.

То, что нужно.

— Великолепно. — Провожу ладонями по своим бедрам, крутятся перед зеркалом. — Что скажешь, Анджи?

Да, я разговариваю со своей собакой. И поверьте, она понимает меня гораздо лучше многих мужчин.

Лай Анджелины звонко звучит в тишине, что означает согласие, и я опускаю ее на пол, чтобы вместе с ней заняться макияжем. Гляжу на свое отражение и коротко выдыхаю, предвкушая то, каким будет выражение лица Ноа, когда я воплещу свою месть в действие.

Первым делом розовым бантом убираю волосы от лица, после чего умываюсь, чтобы избавиться от черных разводов под глазами. Потом накладываю толстый слой тонального крема, делаю контуринг, не забываю о румянах, черной подводкой рисую себе идеальные стрелки и, наконец, наношу на губы розовый блеск для губ со вкусом персика. Мой любимый. Напоследок убираю с головы повязку и провожу несколько раз расческой по своим длинным светлым волосам, брызнув у корней лаком для волос с блестками, чтобы создать объем.

Заключительным штрихом является правильный подбор обуви. Мужчины просто обожают педикюр.

И даже не пытайтесь убедить меня в обратном. Останавливаю выбор на золотистых босоножках с высокими шпильками, усыпанными стразами. Наклоняюсь, чтобы застегнуть их на лодыжке, и еще раз осматриваю свой полный образ в зеркале.

— И снова — великолепно. — На губах появляется широкая улыбка.

Выхожу из гардеробной и направляюсь на кухню. Анджи бежит за мной, радостно виляя хвостом.

Говорю же, она чувствует, что сейчас мы повеселимся.

Из холодильника достаю коробку тарталеток с ягодами и творожным кремом. С горя купила их в популярной нью-йоркской кофейне по соседству и все равно не съем, учитывая тот факт, что после ухода из фигурного катания моя физическая активность уменьшилась и следить за лишним весом стало гораздо сложнее. Другой рукой я подхватываю Анджелину и выхожу из квартиры, направляясь в соседнюю.

Пока иду, стук моих шпилек о плитку эхом проносится по коридору. Остановившись у квартиры под номером восемьдесят восемь, делаю глубокий вдох.

Я не фанатка придурка, который живет за стеной, но ради мести Ноа я готова притвориться, что сосед очень даже мне нравится.

Сердце бешено колотится в груди, а ладони потеют.

Это... предвкушение. Азарт. Великолепное чувство.

С улыбкой стучу по двери, оглушенная пульсом в висках. Когда она распахивается, я вижу перед собой парня, которого избегала всю школу. Гаррет Пратт был отвратительным бабником и тем, кого я без раздумий бросила бы на съедение бедным голодающим собакам.

И только вдумайтесь, насколько я зла, раз готова пожертвовать собой и своими принципами, чтобы вывести из себя своего бывшего парня!

А все потому, что этот самый Гаррет — капитан «Ракет Нью-Йорка», первый номер драфта, лучший

защитник НХЛ три года подряд, а еще — главный конкурент Ноа в битве за капитанскую повязку. Вот почему последний будет безумно зол, когда увидит меня со своим капитаном.

— Привет! — наигранно восклицаю я с широкой улыбкой. — Знаешь, я слышала, что в Нью-Йорке принято приветствовать своих соседей какой-нибудь выпечкой, чтобы сблизиться. И вот поэтому я здесь!

Хихикаю, как последняя идиотка, с придыханием. Уверена: Гаррет — тот еще альфа-самец, который обязательно клонет на все это.

— Это тебе. Вкуснейшие тарталетки с малиной и творожным кремом. Ноль калорий. — Протягиваю ему пакет с коробкой, лучезарно улыбаясь.

Гаррет хмурится, вскидывая темную широкую бровь, и прожигает меня яркими голубыми глазами. Он выше меня на целую голову, даже несмотря на то что я на высоких каблуках. Из-за этого мне хочется спрятаться, ведь я ощущаю свою уязвимость. Но я должна придерживаться плана, а потому не подаю вида и продолжаю держать коробку в вытянутой руке.

— Оставь себе, — грубо говорит он и захлопывает перед моим носом дверь.

Ну что за мудака.

Объявляю двадцать девятое октября официальным праздником — Днем мудаков, поскольку сегодня мне слишком на них везет.

Я это так не оставлю.

Стиснув зубы, наношу еще один удар по двери. И еще один. И так несколько раз. Прежде чем темноволосый кретин снова не распакивает ее передо мной.

— Предлагаю забыть все наши прошлые разногласия, — мило улыбаюсь я. — И начать все сначала, ведь теперь мы соседи.

— Неинтересно, Лиззи, — бросает он и опять пытается закрыть перед моим носом дверь.

Но я успеваю вставить ногу в щель и не позволяю ему это сделать.

Оттолкнув дверь, прохожу внутрь, тут же всучив пакет стоящему с недовольным лицом Гаррету, и наклоняюсь, чтобы спустить на пол Анджелину. Выпрямившись, скрещиваю руки на груди и встречаюсь взглядом с придурком соседом.

— Я всего лишь принесла тебе тарталетки, — дую губы я.

— Чего ты на самом деле хочешь?

— Я же сказала! — невинно хлопаю ресницами. — Решила, что мне пора познакомиться с соседями поближе.

— Спустя месяц после переезда?

— Ой, — ахаю я. — Уже месяц? Как быстро летит время!

— Заканчивай эту комедию. Что тебе нужно? У тебя овуляция? Хочешь, чтобы я сравнил, что вкуснее: эти тарталетки или твоя кис...

— Ты как был кретином, так и остался, — рычу я, закрывая ему рот ладонью.

Гаррет делает шаг назад, все еще сверля меня взглядом. Клянусь, еще немного и у меня появится дыра во лбу. Мой косметолог точно будет не в восторге.

— Зачем ты так вырядилась? У тебя сегодня смена в стриптиз-клубе?

— Нет, твоя младшая сестренка отказалась меняться со мной сменами, — парирую я.

Замечаю, как играют желваки на его лице, а затем у него с губ срывается шумный вздох. Двумя шагами он сокращает расстояние до двери и распахивает ее.

— Проваливай. И свое волосатое чудище не забудь забрать, пока оно не нагадило здесь.

— Это она. И ее зовут Анджелина. И Анджелина тебя слышит, так что выбирай выражения.

— Это собака, Лиззи.

Ну говорю же — ублюдок. Самый настоящий.

Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не выйти из роли и не закатить глаза. Но миссия уже провалена, поэтому я иду к двери и захлопываю ее. Вернувшись к Гаррету, вижу на его лице недоумение.

— Я уйду, если ты сделаешь то, чего я хочу.

— А чего ты хочешь?

— Твоя сестренка выложила видео из бара, на котором Ноа засовывает ей в глотку язык, — не сводя с него взгляда, выдаю я.

— А ты что, думала, что Ноа из тех парней, кто мечтает о светлой и чистой любви до гроба? — усмехается придурок. — Только не говори, что ты уже выбрала свадебное платье.

— То есть тебя не смущает то, что он спит с твоей сестренкой?

— Кортни моя сводная сестра. Точнее — дочь новой жены моего отца. Так что мне нет дела до того, с кем она трахается. Пусть хоть переспит со всей нашей командой. Главное, чтобы не со мной. Мой член для нее под запретом.

— Фу, — морщусь. — Ты ужасен.

— А я этого и не отрицаю. Так что, если ты пытаешься меня соблазнить, не стоит.

— А, может, не стоит? — фыркнув, выделяю ударением букву И.

Гаррет шагает ко мне вплотную, и мое сердце норовит выпрыгнуть из груди. Его темные волосы мокрые после душа, и от него исходит древесный аромат геля, который окутывает меня с головой, заставляя дрожать.

— Стоит. Но точно не на девушек, которые уже попрыгали на члене других хоккеистов. Я никогда не подбираю за кем-то, тем более за Ноа. Вся раздевалка в курсе ваших утех.

— Какой же ты мудака.

— Рад, что до тебя наконец дошло. Дверь позади тебя.

— Я не собираюсь с тобой спать. Мне нужна твоя помощь, — позабыв о гордости, говорю я. — Я хочу разозлить Ноа.

— А я тут при чем?

— Притворись моим парнем. Ноа ненавидит тебя.

И я теперь тоже. Но об этом я умолчу.

По квартире Гаррета проносится его громкий смех. Он запрокидывает голову и хохочет так звонко, что мне все же приходится закатить глаза.

— Что смешного я сказала? — устало выдыхаю я.

— Ты рехнулась?

— А в чем проблема? Меня мечтает заполучить каждый придурок в «Ракетах».

— Но ты выбрала Ноа.

Звучит как упрек.

— Все мы совершаем ошибки, — пожимаю плечами я.

— Я — нет.

— О, ну конечно, — язвлю я. — Наш мистер Идеал.

— Мне не нужна ошибка в виде тебя, Лиззи. Я не трахаюсь с хоккейными зайками.

Он что, назвал меня хоккейной зайкой?!

— Так что проваливай из моей квартиры.

— Ты что, назвал меня хоккейной зайкой? — Я открываю от негодования рот.

— Да, рад, что ты хорошо слышишь. Раз ты услышала это, то и последняя часть фразы не прошла мимо. Дверь позади тебя.

Ублюдок.

Звонко стуча каблуками, я прохожу вперед и зову Анджелину. Увидев мое разгневанное лицо, она бежит ко мне, но замирает возле дивана в гостиной и мочится Гаррету на ковер. Позади доносится стон придурка, пока я победно улыбаюсь и следом за Анджи вылетаю в коридор, громко хлопнув дверью напоследок.

